

Анастасия Лонская

Королевская история.
Наследница престола Аслона.

2 часть.

Сила Зевса: путь львицы

Инстинкт против человечности

Анастасия Лонская
Королевская история.
Наследница престола Аслона. 2
часть. Сила Зевса: путь львицы
Серия «Королевская история», книга 2

*<https://litres.ru/74044561>
SelfPub; 2026*

Аннотация

В магической академии Розмар Морисон Анастасия пытается начать новую жизнь под чужим именем, но её внутренний зверь постоянно рвётся наружу. Первый же срыв на лесном базаре вынуждает девушку отправиться в опасное путешествие через Гриэнию к эльфам и оборотням в поисках контроля над своей сущностью. Она узнаёт, что её память была намеренно стёрта, и в ней таится нечто большее, чем просто проклятие свободы. В то время как в параллельном мире её друзья рискуют жизнями, пытаясь расшифровать таинственное послание из снов и раскрыть тайну её «смерти», Насте предстоит пройти через мучительную ломку костей, чтобы научиться превращаться по собственной воле. Ей предстоит сделать выбор: навсегда остаться человеком или принять свою истинную сущность - полужверя, который может изменить судьбу двух миров. Сможет ли она принять себя

такой, какая есть, и найти в себе силы исполнить предначертанное пророчество, или же попытка обрести свободу навсегда превратит её в бездушную убийцу?

Содержание

Рóзмар Мóрисон. I Наваждение	5
II Между мечтой и долгом	29
Базар, плод и когти: первый срыв. I Добро пожаловать в Аркантум	41
II Тень подруги: зов из сноведений	52
III Запах крови и свободы	60
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Анастасия Лонская Королевская история. Наследница престола Аслона. 2 часть. Сила Зевса: путь львицы

*Я видела внутренним взором цветок,
положенный матерью на мою
фальшивую могилу, - символ любви,
который пронзал расстояние между
мирами.*

Анастасия Лонская

Рóзмар Мóрисон. I Наваждение

14 -24 биоконеса 338 г. эпохи Аслона (28.09.20.-13.10.20)

*Почти месяц назад я была разлучена со своей прошлой
размеренной жизнью. Я и мои родные оказались по разные
стороны космического пространства, давным-давно разде-
лённого тёмной силой. Млечный путь и Сансера, будучи на-*

параллельными вселенными, как их сейчас называют в новом мире, когда-то имели единое Солнце и единые звёзды. Они были перпендикулярны, как два диска, проходящие сквозь центр друг друга. Так гласят легенды Сансеры, ведь точных сведений о разделении миров не сохранилось, словно кто-то или что-то специально подчистило память всех народов, затронув даже всевышних обитателей. Уверена, это не касается богов, иначе что за сила такая смогла переплюнуть всемогущих покровителей жизни и смерти. Увы, с ними не связаться даже ангелам, точнее не всем им дозволено дёргать божество. На небе, как рассказывал Люциус, царит общепринятая классовая система. Чем ниже ранг, тем ближе к земле твои облака и возможности. А как вы думали на Земле сформировалось общество? Такой строй был заведён ещё до рождения Зевса и люди получили его, как изъян, от которого нельзя избавиться.

Благодаря тёмному дракону Рейфу, несколько веков назад истребившему несколько рас и уничтожившему целую планету, я была удостоена титула наследницы короля всех миров. В добавок к этому в Раю решили, что моя душа будет связана с ангелом, и мне послали Люциуса, которого я призвала в мир живых, дабы восстановить королевские владения в Оре. Он вернул Аслону его прежний львиный облик и убедил его, отослать меня на другую сторону сектора Равновесие в лучшую старинную академию магии Розмор, названную в честь её основательницы Розмар Морисон.

...

Учебный год начинается первого Пистериио – в начале сезона Грѐз. До него ещё три недели, но Аслон решил, что мы заблаговременно отправимся на Нумирис через десять дней. И оставшееся время я должна буду уделить изучению азов магии. Хотя о каком колдовстве может идти речь, если я всё ещё толком не умею определять время на этом странном циферблате.

На второй день после возвращения Люциуса на Ору на рассвете в третьем утреннем кастро Аслон поджидал меня во дворе около водного канала. Я озлобленная в сонном состоянии выругалась на него за то, что он поднял меня с кровати раньше пяти, толком не объяснив, чего он от меня хочет, и даже не предоставив мне завтрак. Это так ужасно – постоянно испытывать страшное чувство голода. Мне было мало вчерашней крови Когтя и мало скудного ужина из одного костлявого старого макко. Мясо так быстро переваривается, но на что тратится получаемая от него энергия, раз я практически ничего не делаю уже третьи сутки... В добавок ко всему мне всё ещё претит сырой вкус, и каждый раз, поглощая очередной кусочек, я представляю самый божественный мамин гуляш из говядины. Как же я скучаю по нормальной домашней еде, приготовленной с душой и с любовью. Наверное, я бы сейчас проглотила целый тазик мамино гуляша и ещё такой же с отварной картошечкой с добавлением укропа и чесночка.

Я поняла, что стою с закрытыми глазами и истекаю слюной, когда король зарычал в ответ на моё игнорирование его слов.

- Я: я не сплю, Аслон. Ты что-то говорил про завтрак, вот я и задумалась.

- Аслон: чтобы отведать завтрак, сначала следует его раздобыть.

- Я: мы идём на охоту?

- Аслон: я бы не хотел, чтобы ты питалась исключительно сырым мясом И тем более сама убивала животных. Ты не просто хищник, ты ещё и человек. Ты можешь спокойно потреблять и растительность. Всё было бы проще, если бы ты не попала к ведьмам . . . Они активировали твоего льва через постоянное поступление в организм большого количества животного белка, и теперь не человек контролирует аппетит зверя, а зверь контролирует аппетит человека. Чтобы всё изменить и смочь себя пересилить, нужно начать с малого – приготовленное мясо совместить с растительными волокнами. Охоты сегодня не будет.

- Я: тогда зачем ты разбудил меня в такую рань?

- Аслон: пока ангелы не возродят королевские плантации, придётся добывать пропитание в более отдалённых местах. Братский лес очень богат съедобными ягодами и грибами. Поверь, тебе понравится их изысканный вкус, а очаровывающий аромат просто собьёт с ног.

Вроде бы я даже обрадовалась, что мне больше не при-

дётся потреблять сырое мясо и я снова смогу питаться, как обычный человек, но, когда Аслон сказал, что мы отправляемся в лес за грибами и ягодами, мой желудок расстроился, что завтрак переносится уже на обед. Знаю я, что такое собирательство. Мы с папой каждый год выбираемся в татарские чащи – грибы оказываются дома только к темени.

...

- Аслон: если бы ты хоть немного постаралась включить своё обоняние, ты бы реже натыкалась на кровоцветы.

- Я: знаешь, что?! (я начала злиться) По-моему, здесь ничего не растёт кроме твоих мухоморов. Кровоцветы ещё какие-то! Мухомор и в Африке мухомор! Даже если он в красное пятнышко И почему я таскаюсь с корзиной, а ты просто ходишь попятам?

- Аслон: чем мне, позволь, её держать и уж тем более чем собирать? Не нервничай.

- Я: я и не нервничаю...

- Аслон: я заметил. Твои зрачки снова стали продольными.

- Я: что я сделаю, если я хочу есть.

- Аслон: голод не должен вызывать в тебе жажду рвать и метать, он усиливает твои рецепторы. Позволь себе сосредоточиться на ароматах, и ты найдёшь ягоду даже за километр отсюда.

- Я: куда я не посмотрю, я везде вижу какие-то итрихи...

Похожие на тонкие нити разных цветов и ведущие в разные направления. Я не понимаю, какая нить связывает с ягодой, какая с грибами, а какая просто с листьями деревьев... Всё как в спутанном клубке бабушкиной пряжи.

- Аслон: ну ну, поспокойнее. Давай присядем. Закрой глаза и глубоко вздохни. На самом деле никаких нитей или штрихов, как ты говоришь, нет. Так твой организм ориентируется в запахах, и пока ты не научишься их различать, ниточки так и будут мерещиться перед глазами. Для начала научись разделять их по количеству и цвету.

- Я: очень много фиолетовых оттенков ведут наверх... Я думаю, это кроны разных пород деревьев...

- Аслон: верно.

- Я: но я не могу их различить...

- Аслон: не всё сразу, дорогая. Что ты видишь, не открывая глаза, вокруг себя ближе к земле?

- Я: очень тяжело разобрать – слишком обильная палитра красок. Но преобладают сине-фиолетовые и зелёные тона. Среди них я вижу проблески кроваво-красных пятен и золотистые ниточки, но они все разные: тёмные, светлые, смешанные с оттенками зелёного или коричневого, подвижные или застывшие на месте.

- Аслон: хорошо. Так как ягоды здесь не самая распространённая растительность, то скорее всего твой мозг подаёт тебе сигнал об их присутствии золотыми выделяющимися на общем фоне линиями.

- Я: следуя твоей логике, ягоды или грибы не передвигаются, а значит остаются светлые салатно-жёлтые верёвочки, разбросанные по всей округе. То есть мне просто нужно двигаться в их направлении?

Я открыла глаза, и все мои путеводители исчезли – мир снова стал таким, каким видят его люди. Но теперь я знала, как вызвать нужные мне золотые нити. Это не просто обоняние, шестое чувство не поддаётся словесному объяснению, словно кто-то внедрил мне в голову информацию нужного направления, а мой мозг решил нарисовать его перед глазами в виде тонких верёвочек.

...

Уже через два кастро я сидела за небольшой барной стойкой, откинувшейся от столешницы молочного кухонного гарнитура, напротив огромного панорамного окна, наблюдая за тем, как ангелы на заднем дворе уже во всю занимаются благоустройством заброшенного фруктового сада, и ожидая, когда пустая тарелка напротив меня наполнится ароматным завтраком. Люциус жарил желудочки мокреца или как его иначе называют – болотный мишка. Мелкая панда, обитающая на болоте со змеиной кожей, выделяющей обильное количество слизи, с плавниками за ушками и мощным хвостом для плавания под водой. Его длинный и колючий язык предназначен для ловли некрупной рыбы и очищения моллюсков от раковин. Лучшие бы я, если честно, оставалась в неведении того, что там парится на сливоч-

ном масле под крышкой. Меня каждый раз пугают новые деликатесы этого мира

Танзо – внутренние органы животных, такие как сердце, лёгкие, желудки, обжаренные с грибами в кислом ягодном соусе (чаще всего используется брусника, дикая вишня или мороника) на жирном сливочном масле или на сале. Звучит дико, но аромат, исходящий из-за спины заставлял мой желудок делать сальто, до боли задевая остальные органы. Когда блюдо было присыпано зеленью и подано к столу, я даже не дождалась Аслона и схватилась за столовый прибор. Первая ложка отправилась в рот. И что же! Искра, буря, безумие! Тепло от горячего растекалось по всему телу, словно родная мама прижала меня в объятия. Танзо – это любовь! То, чего так страстно жаждал мой изнурённый сырой плотью организм. Расправившись с первой порцией, я не отказалась составить подошедшему королю компанию и попросила Люциуса о добавке. Зверский голод был утолён, когда сковорода оказалась полностью пустой, а я, даже не почувствовав тяжести в животе, направилась в свою комнату, дабы продолжить прерванный утром сон.

...

По моим подсчётам, так как сегодня семнадцатое биокопеса, на Земле было уже третье октября, а это значит, что через три дня у меня день рождения, но здесь оно состоится уже послезавтра. Так странно, когда норма для сна считается двенадцать часов, а на бодрствование даются

целые Земные сутки. Время здесь идёт иначе. Интересно, какой срок жизни у обитателей этого измерения. Может, он тоже в полтора раза длиннее? Или же здесь могут жить по несколько сотен лет? Я столько всего ещё не знаю...

На кануне вечером Аслон провёл лекцию по временам года, которых в году не четыре, как в моих родных краях, а целых пять, и они далеки от привычных нам зимы и лета. Чтобы их хоть как-то запомнить, мне даже пришлось записать названия на листочке старой пергаментной бумаги. Итак, пять сезонов, в каждом по два месяца. Сезон Венгардио включает в себя месяцы Аэрус и Феррун. И ещё ладно запомнить такие сложные слова, так особенности каждого сезона зависят от сектора расположения к солнцу и особенности той или иной планеты, которых кста-ти тридцать четыре. Золотой сезон: Тосси-Филлон и Рой-Аэра. Сезон Ламброста: Элефрос-Анемос и Биоконес. Сезон Грёз: Пист е рио и Остерон. Сезон Патенхейса: Врохей и Химонас. Я составила целую таблицу по их запоминанию и напротив каждого сезона написала краткую информацию.

Например, Венгардио на Метеоре отличается своей непредсказуемой погодой и не прекращаемыми ветрами. Это как начало апреля и конец октября, постоянно сменяющие друг друга на протяжении шестидесяти дней. Золотой сезон – почти, как наша осень, только у нас в это время природа сбрасывает свою старую одёжку и на всю зиму уходит в спячку, а здесь она перерождается за два месяца, на что

у нас требуется почти девять от сентября до мая. Затем наступает летняя пора – сезон Ламброса и сезон Грëз. Тëп-лая погода Элефрос-Анемоса с редкими дождями сменяется на самый сухой Биоконес, когда за весь месяц не выпадает ни капли на землю, и этот период может захватить первые недели Пист е рио. Но после наступает банный сезон Грëз. Вода выходит из-под земли огромными потоками и затап-ливает леса, а на открытой местности происходит испа-рение, что превращает её в своеобразные термы. Планета словно выворачивается наизнанку и дождь начинает идти из земли, а жгучее солнце, согревая воду, даёт хорошую воз-можность для роста растений. Небеса покрываются розо-во-сиреневыми облаками, словно ты все два месяца живëшь на закате, а луга окутывают ярко-красные цветы «дикие розалии». Сказочное время года, которое резко сменяется холодами при наступлении Патенхейса. Холодные дожди и снега. Из сугробов всё ещё торчат замороженные бутоны розалий, которые начинают гнить в Аэрусе с запахом за-бродившего винограда. Венгардио начинается с пьяного аро-мата. Но, как и на земле, где в июле стоит жара, а за эква-тором наступил январь, здесь в каждом месте по-разному воспринимаются времена года.

Ещё Аслон малость времени уделил на рассказ про стро-ение солнечной системы. Как я уже говорила, наши миры Млечный Путь и Сансера – галактики, перпендикулярно пе-ресекающиеся в центре, которым является общее солнце –

единственное, что по сей день связывает нас. Но сколько бы раз ни пролететь вокруг солнца, мы не можем увидеть друг друга – таково заклятие разделения миров.

Здесь солнечная система представляет из себя растянутую пружину, центр которой расиричили огромным солнцем, а к краям пружина стала сужаться. На карте это выглядит, словно все планеты катаются по её спиралям, но на самом деле они не перемещаются как шарики по закруглённой горке, а остаются в своей круговой системе мёртвой замкнутой петли, слетая со спирали, делая круг и возвращаясь обратно. Таких спиралей семь – семь секторов, отдалённых от солнца на разное расстояние. Ели через центр всех секторов воткнуть ипажку, то на её середину будет насажено солнце, а поверх него кольцо Центрального сектора, на левой стороне от него три колечка – Сектора Равновесия, Тёмного и Северного, на правой находится Радужный, Океанический и Правый Северный сектор.

На северных концах вечная мерзлота, где планеты застыли на месте и не совершают обороты даже вокруг своей оси. Страшно представить те места, куда никогда не попадает солнечный свет. Центральный сектор – самый приближённый к раскалённой звезде, и если бы не ускоренное вращение планет, то земля бы там не успевала остыть и загорелась бы пламенем. Слева от него Центральный сектор – тот, в котором я сейчас нахожусь. По климатическим условиям все планеты напоминают Земной тип с богатой фло-

рой и фауной. А Тёмный сектор – это мёртвая земля, состоящая из разрушенных, пустующих планет, которые превратились в колонии, кладбища и пристанища для отшельников. На правой стороне от солнца есть самый необычный и самый непредсказуемый сектор Радуги. Окрас всего живого не соответствует привычному, все законы физики нарушены, упасть ты можешь в небо, а подняться по течению реки высоко в гору. Он соседствует с Океаническим сектором, обилие воды в котором лишило суши практически все планеты.

Я попала в мир, в котором все фэнтези истории стали бы классической литературой, как Война и Мир Толстого, а его произведение здесь чужеродно и приобрело бы жанр мифов и легенд о параллельном мире.

...

В школьное время с двенадцати лет я всегда, когда хотела поделиться своими чувствами и эмоциями или просто запечатлеть особенную дату, я открывала блокнот с личным дневником и все переживания отдавала бумаге. Как бы я сейчас хотела написать что-то вроде: «Дорогой дневник, я скучаю по маме, скучаю по родному дому и по всем людям, которые многое для меня значат». К сожалению, Аслон запретил мне бродить по замку, пока он не приведёт его в должный вид. Но разве я когда-то кого-либо слушала? За несколько дней я по - тихому облазила большую часть комнат со светящейся сферой в руках, но не нашла ничего

из того, чтобы сгодилось для записей. Все альбомы, книги и свитки были уже использованы, и многие из них заполнены непонятными мне символами, выведенными вручную с применением чернил. И даже, когда у меня находилось свободное время, у меня не было возможности потратить его на чтение книг, к чему я пристрастилась в девятом классе.

Я, как деревенский мальчишка, бегала по двору, влезала по прислонённой к стене лестнице на крышу хлева, цепляясь за выступающие брёвна, и сквозь щели трухлявых досок наблюдала за восстановительной работой ангелов. Хорошо, что Люциус занимался делами во дворце и не мог почувствовать моё присутствие силой нашей кровной связи, иначе бы я снова услышала очередной упрёк, дабы будущей королеве не пристало без дела шнырять по пыльным крышам и собирать занозы. Он часто любил напоминать мне о несвойственных наследнице престола манерах, даже чаще Аслона.

Короля больше волновал мой уровень подготовки, поэтому он проводил тренировки по два-три кастро два раза в день, а то и больше, выделяя длительный перерыв на обед. Это интересно, правда, но эти двое опекунов начинают мне докучать. Каждый день я думаю, как хорошо, что я пробуду здесь всего лишь десять дней и отправлюсь в академию. Но с другой стороны, Аслон – единственный из тех, кто, прожив со мной с самого рождения, до сих пор находится рядом. Он и Люциус – всё, что у меня есть в этом мире. Однажды, желая свободы, я уже всех потеряла, не хочу повторить это

снова. Не считая постоянный контроль, мне даже нравиться на Оре, но я не могу наслаждаться новой жизнью.

Голод всё ещё преследует меня, и неуравновешенные эмоции провоцируют хищника. Я злюсь, психую, сбегая с тренировок, когда раз за разом у меня ничего не получается, скрываюсь в лесу и под покровом высокого папоротника сворачиваюсь в комочек, поддаваясь судорожной истерике. «Для них всех я мертва!» - кричала я. Ничто не может заменить материнскую любовь. Мне нужна моя мама, мне нужен мой отец, мои друзья! Мне только вчера исполнилось семнадцать лет – я ещё ребёнок, не готовый к самостоятельной жизни! Это даже не то же самое, что поступление в институт в другом городе! Почему мне больно? Почему у меня так сильно ломит кости и болят дёсны? Почему я так сильно хочу свернуть кому-нибудь шею!?

В один из дней мне это удалось. Я перегрызла горло какой-то мартышке и обглодала все её косточки. Я считала данное убийство своим первым, но по ощущениям складывалось, словно я делала это раньше. А главное, после меня не тревожило чувство вины, мне удалось внушить себе, что я была голодна и другого варианта не находила. И естественно я умолчала об этом случае. Но впредь я завтракала, обедала и ужинала в два раза больше до видимого набухания живота и до тошноты, чтобы не измазываться в крови и не возвращаться во дворец без одежды, запах с которой бы Аслон учуял, едва я ступила бы на порог.

Аслон тренировал во мне, как и физическую силу, так и магию. Мы бегали по лесу, играя в догонялки, но мне было сложно угнаться за львом на своих двух, а учиться принимать облик зверя, по его словам, мне ещё рано. Я лазила по деревьям, как Маугли, переплывала Солнечное озеро, имевшее своё название из-за светящихся на его дне кораллов, помогала перевозить сено и крепить балки в конюшне для пегасов – он решил, что помощь ангелам сгодится для силовых тренировок. Мне нравились такие занятия, но только до обеда – после я хотела развалиться, как кот, забредший к нам в сады, между яблонь и уснуть. Люциус относился к методике обучения короля без какого-либо энтузиазма и к вечеру приглашал меня к себе на чашку чая, где рассказывал истории, показывал книги заклинаний и учил их читать, контролируя мою осанку и локти на столе. Приятный вкус заваренных волшебных трав и безмятежная атмосфера тепла и уюта от зажжённых свечей вместо магических сфер в деревянном домике навсегда останутся частью светлых воспоминаний, которые согревают душу даже в самые дождливые будни. На следующий день у меня появлялись просьбы к Аслону продемонстрировать то или иное заклинание и обучить ему меня, а он ворчал, что мой ангел поспешил давать мне читать такие книжки. Люциус каждый раз доставал фолиант без разбору, проверял только на каком он языке. Большая часть магии была задокументирована на эльфийском и фэйришеском. Язык фэйри

– самый распространённый в галактике Сансера и является языком межрасового общения. Если ты родился фейри, то ты автоматически знаешь свой язык от рождения, даже если никогда раньше его не слышал и не говорил на нём. Даже если ты представитель иной расы, но у тебя в роду были фейри, тебе дано понимать язык предков. Остальным приходится учить его, чтобы оставаться в связи рас, а он, говорит Аслон, как один из тех, кто зубрил его годами, одинаковый по сложности с коварным астарлирским – древним божественным диалектом. Мне этого не понять. Я смотрю на фейриический текст и вижу русские буквы, ничем не отличимые от тех, что напечатаны в школьных учебниках. Но умение читать заклинание – лишь малая часть того, что требуется для его сотворения. Его следует правильно чувствовать, отдавать всю концентрацию и брать нужный уклон энергии.

- Аслон: концентрация во время колдовства означает полное отключение от посторонних мыслей, и сложнее всего сконцентрироваться в моменте, например, во время сражения или в эффекте неожиданности. Это касается не только магии, но и боевых искусств. Вовремя ответить на удар, вовремя пригнуться и всегда держать порох сухим. То или иное заклинание требует разного уровня подготовки. Более простые рассчитаны лишь на чувства, чаще всего они не имеют текста, а более сложные требуют точного подбора уклона энергии и чёткого произношения. Для того, чтобы

разжечь пламя, достаточно просто сфокусировать мысли на месте его возникновения и почувствовать то, что с ним ассоциируется.

Мы сидели на поляне вокруг сложенных в маленьком каменном ободке сухих веток уже второй день, пытаясь добиться прогресса в моём обучении. Оказывается, это довольно сложно – понимать, что должно произойти, но не понимать, как. Огонь излучает тепло, и я старалась проникнуться в мысли о том, как язычки пламени согревают моё тело, и это представить было довольно легко в такую жаркую погоду, как сегодня, но до мозга не доходило, как ему передать информацию в руки, что нужно что-то наколдовать.

- Аслон: не отчаивайся. Ты только недавно узнала о самом существовании магии, со временем ты научишься ею управлять.

- Я: осталось несколько дней до моего отъезда в академию... Зачем только Люциус уговорил тебя отправить меня сразу туда, если я обычная девушка с Земли, не умеющая даже самого элементарного?

- Аслон: он считает, что сила проснётся в тебе намного раньше, чем у остальных из-за некоторых твоих особенностей. Я бы оспорил его выбор учебного заведения. Но раз он считает это разумным решением, то на то воля ангела.

- Я: но ты ведь король. Разве ты обязан его слушать?

- Аслон: король не тот, кто лишь исполняет свои приви-

лежишь, а тот, кто, чтя законы всевышних, оберегает мир смертных. Люциус старше меня и знает о мире больше. Он видит то, чего не вижу я, чувствует то, что мне не дано чувствовать. И я всегда прислушивался к его советам. Надеюсь, и на этот раз он не подведёт.

- Я: я тоже...

- Аслон: не унывай, принцесса. Клянусь святой Орой, я всегда буду рядом с тобой, и отныне ты никогда не останешься одна.

Аслон подошёл ко мне, сидящей в позе лотоса, и положил свою огромную львиную голову мне на плечо. Мои руки растворились в густой золотистой гриве, и я почувствовала такое же умиротворение, как тогда, когда мы с Викой, Кристиной и Вероникой качались на стареньких скрипящих качелях на берегу Черемшана, что протекает в ста метрах от моего дома, и встречали июльский закат. Это было так давно, ещё до того, как наша компания распалась, до того, как мы закончили среднюю школу, и до того, как я покинула их навеки. Я всегда любила Аслона, любила Тишу, как родного брата, и теперь мы остались одни, пожертвовав семьёй, чтобы я наконец услышала его голос.

Сучки в каменном ободке затрещали, и сквозь них пробился слабенький огонёк, возраставший с каждой съеденной веточкой – надежда нашла путь к моему сердцу, надежда на то, что я смогу выполнить своё предназначение и найти место в жизни.

...

Наступил день икс, день очередных перемен. Только я успела привыкнуть к жизни в королевском дворце среди ангелов рядом с Аслоном, как пришло время всё начинать сначала и выбираться за границу священной Оры.

Среди прочего хлама, собранного с чердака восточного крыла замка, Авалон и Хасбик – два близких друга Люциуса нашли большую кожаную сумку цвета хаки в комплекте с длинным ремешком, который пристёгивается к двум её концам и перекидывается через плечо. В неё я собрала необходимые мне вещи, предоставленные моими наставниками. Свои порванные классические чёрные брюки и то, что осталось от белого поло, я спрятала в шкаф, решив, что они мне больше не понадобятся. Бежевые суконные укороченные штаны и кожаный топик мадео, в которые меня переодели ведьмы, затащив в кладовую дворца, а также винтажный кожаный корсет в стиле симпанк и тёмную кружевную юбку я первым делом отправила на дно сумки. От куда у Аслона женские человеческие вещи я узнала на кануне утром, когда он завёл меня в ту часть замка, о существовании которой я не догадывалась на протяжении всех своих тайных вылазок.

- Аслон: это комната Джесси – члена первого Ордена хранителей, который был образован моей матерью за год до начала её правления. На Земле тогда началась вторая половина двенадцатого века, а у нас новое летоисчисление.

Никто из тех, кто жил в то время, не помнит, какие были года, как они считались, все уже привыкли называть его «До эпохи Марианны», но что странно, кроме политического режима вся остальная часть памяти сохранилась. Лучшие учёные Сансеры до сих пор пытаются найти разгадку данному феномену.

- Я: а что случилось с членами первого Ордена хранителей?

- Аслон: моя мать исчезла после окончательного разделения миров, когда она использовала слишком много энергии для сотворения заклинания, связующего души с галактиками. Недавно я узнал, что она всё ещё жива, так как не встретил её в царстве Зевса, и теперь я хочу её найти. Джсейк – легендарный багровый дракон, последний из тех, кто мог менять человеческий облик на чешую рептилии, бесследно исчез пятьсот восемьдесят лет назад сразу после войны с Ориксом. Джсер – оборотень, погиб на той войне. А Джсени – фейри с тремя категориями магии скончалась от вируса Рейфа. Когда образовался первый Орден хранителей крепость Селеста носила название Альямо – место, которое стало пригодным для сбора ордена, и где могли укрыться все те, кто пострадал от рук Орикса. В комнате Джсени сохранились нетронутыми все её вещи: от дневников до бальных платьев. Ты можешь выбрать любые наряды и взять их с собой. Думаю, это будет лучшее для них применение.

- Я: спасибо, Аслон. Но подожди, ты ещё не всё мне рассказал. Историю о Рейфе я уже слышала, но кто такой Орикс?

Мы всё ещё двигались по заброшенным коридорам дворца к лестнице, ведущей к вершине западной башни, но теперь в полном молчании. Король явно не желал отвечать на мой вопрос, от чего я ещё сильнее сгорала от любопытства.

- Я: Аслон...

- Аслон: мы на месте. Я оставляю тебя. Встретимся через кастро в твоей комнате.

- Я: хорошо.

- Аслон: Орикс – это чудовище, породившее Рейфа. Я никогда не встречал его лично, и больше ни одна душа не встретит. Он гниёт в кристалле вне времени на Мэрроу, а Рейф мёртв. На этом всё.

...

В гардеробе у Джени не было ни одной лёгкой хлопковой вещи, никаких спортивных штанов или джоггеров, что я всегда предпочитала для повседневной носки. Лишь кожа, шерсть или плотная ткань, не годная в такую жару, как в период Биокопеса. Я собрала несколько образов, исключив все юбки и платья, в которых мне никогда не было комфортно, и, прежде чем спуститься в свою комнату, схватила один единственный из дневников, стоявших на полочке под слоем пыли и тенёт, который был чист и явно размещён здесь недавно. А когда, уже сидя на кровати, я реши-

ла одним глазом взглянуть на страницы тёмно-фиолетовой книжки, меня окутала паника – на кофейных листах пергаменту моим подчерком были выведены заметки, датированные с третьего по десятое биокопеса, а в левом уголке на первой странице приписано: «О событиях, произошедших с девятого сентября двух тысяча двадцатого года». Я начала читать

3 биокопеса «Вчера я впервые встретилась с настоящими ведьмами...»

«Я думала, что уже больше никогда не открою глаза и не узнаю, где в итоге осталось лежать моё бездыханное тело...»

«Час ночи. Я не могу уснуть из-за раздражённого урчащего желудка ... Перед глазами тот недоеденный кусок ... Он противный, но он манит и зовёт ... »

4 биокопеса «Сегодня во мне что-то изменилось ... Я проснулась со странным ощущением в теле ... »

«В один момент мои слёзы пропали, и существо перестало дёргаться. В его мёртвом и тусклом взгляде я увидела своё отражение ... В нём читались нотки безразличия и холодности»

5 биокопеса «С тех самых пор я была уже другой, а может быть это и есть моя истинная сущность ... Сущность убийцы ... Я помню, как я удушила несчастное животное, помню, как попробовала его кровь, а потом дыра ... »

6 биокопеса «Едкий, сводящий с ума аромат свежего мяса ... Никогда ранее не вызывающий такую привлекательность и зависимость ... »

«Пробелы в моей памяти последнее время случаются довольно часто, иногда я даже не помню, как выхожу из комнаты и покидаю стены замка ... Я опасюсь, что однажды я потеряю себя и пробуждённый во мне зверь полностью мной овладеет ... Мне кажется, что он уже начал медленно вести охоту на моё сердце. И страшнее всего – у меня не получается сопротивляться и бежать ... »

8 биокопеса «Тёмный властелин решил провести эксперимент и, подвесив меня в положении «Х» на два деревянных столба, стал бить розгами и палками по моей спине. Но ничего не вышло – я не смогла взять зверя под контроль и очередной раз разорвала тело зверька на мелкие кусочки ... »

10 биокопеса «Эксперимент продолжается. Кожки на моей спине почти не осталось, от малейшего движения подсушенные участки трескались и кровоточили ... Уже не знаю, что ожидать от следующего дня, но кажется он убьёт меня, если у меня не получится обратиться ... »

Я не понимаю ... Что всё это значит? Ведь этого не было на самом деле. Кто такой Тёмный властелин? И неужели я уже бывала во дворце раньше? Бред ... В едьмы же приковали меня к стене в подвале на всё это время . Как в таком случае я могла самолично кого-то убить?

За дверью слышались тяжёлые кошачьи шаги, и я ми-

гом спрятала свою находку под покрывало. Я не готова делиться ею с Аслоном, пока сама не разберусь кто и что сделал с моей памятью.

- Аслон: ты в порядке? Ты выглядишь взволновано.

- Я: да, просто я задумалась, а ты резко вошёл Ты же понимаешь, как я обычно волнуюсь перед началом учёбы. -
Аслон: ты справишься, поверь мне. Я и сам когда-то получал образование в Розмар Морисон. Красивее места не существует. Пойдём, пора выдвигаться.

II Между мечтой и долгом

- Люциус: возьми с собой мешочек леприконского золота и эту шкатулку с травами и редкими камнями. Этого должно хватить тебе на целый месяц.

- Я: это что, местная валюта?

- Люциус: почти. Береги золотые монетки, не растрачивай их понапрасну. Их цена не в дорогостоящем металле, а в магической силе. А остальное ты сможешь обменивать на необходимые тебе вещи и на вкусности в любых торговых лавках.

- Я: Люциус...

- Люциус: да?

- Я: я буду скучать...

Аслон стал наизъяснять заклинание на непонятном языке, во время чего атмосферное давление вокруг нас заметно упало и пространство приобрело искажённый вид. Синяя пыль накапливалась со всех сторон незримой точки, эволюционируя в густую массу, тем временем из моего носа хлынул поток алой жидкости.

- Я: кровь? В прошлый раз такого не было.

- Люциус: атмосфера здесь отличается от Земной, и порой у новичков от переизбытка энергии может пойти кровь из носа, закружиться голова и начаться тошнота – это нормально. Ступай.

Как легко можно оказаться на другом краю света, не почувствовав миллиарды преодолённых километров. Мир со сказочным песчаным замком и с чарующим лесом растворился в мгновение ока, сменив ландшафт на что-то не менее захватывающее и поразительное. Край истоков. Примечательно, что именно здесь когда-то зародилась древняя магия, и на этом месте возвели самую престижную академию Сансеры, куда волшебники и иные существа шли за усовершенствованием своего дара после получения основного образования в школах и гимназиях.

Мы оказались около моста, перекинутого через пропасть, куда с эхом исчезали водопады, берущие начало в подземных реках. На другой стороне величественно раскинулся невысокий замок цилиндрической формы, как Колизей, с тёмно-кремовыми стенами, с застеклёнными окнами, поверх которых стояла решётка, и с четырьмя башнями, разделяющими учебные корпуса на северный, южный, западный и восточный. Замок имел навес в виде конусной крыши с сумрачной кирпично-красной черепицей и огромные деревянные ворота с двумя створками. За ним прорастало безумных масштабов могучее дерево, крона которого покрывала часть той стороны академии.

Когда мы перешли мост, из-за раскрывшихся настежь ворот нас встретила женщина средних лет. Это была ректор академии – Лидия Сейдж. Её худощавое лицо с высокими скулами и лбом, янтарные глаза, излучающие прони-

цательность и доброту, воплощают мудрость и достоинство. Каштановые волосы с медным отливом заплетены в косу, несколько прядей обрамляют лицо. Одета она в изумрудное шёлковое платье с накидкой, украшенной серебряной вышивкой в виде рун. На шее - серебряный кулон с маленьким изумрудом.

- Лидия Сейдж: ваше величество (промолвила она с реверансом), искренне рада снова встретиться с вами спустя столько лет.

- Аслон: Сейдж, моя любимая подруга молодости. Когда-то у нас были совместные лекции по астрологии.

- Сейдж: с которых мы любили сбегать, чтобы посмотреть на тренировки факультета боевых искусств.

- Аслон: да, давно это было. Уже тысячи поколений после нас занимались подобным. К слову, познакомься с моей преемницей Анастасией.

- Сейдж: для меня это честь, принцесса (первый реверанс в мою сторону, на который я ответила тем же)

- Я: взаимно, Лидия Сейдж.

- Сейдж: а ты, смотрю, уже успел обучить её королевским манерам.

- Аслон: честно, до этого мы ещё не дошли. Но походу, она схватывает на лету.

- Сейдж: не будем мешкать на пороге, прошу, следуйте за мной.

Волшебные двери захлопнулись сами по себе, и мы, про-

никнув вовнутрь замка, первым делом оказались в длинном мрачном коридоре, в котором по щелчку пальцев ректора загорелись настенные факелы. Мне стало жалко красный бархатный ковёр, по которому мы шли в уличной обуви, которую я, кстати, не носила с тех пор, как покинула Землю. Чёрные кроссовки фирмы *bona*, сохранившие свою целостность на Оре, хорошо подходили к обтягивающим бурым брюкам с белой слегка мешковатой ситцевой рубашкой с манжетами на длинных рукавах и с объёмными рюшами на груди. Выглядела я странно, но группа ангелов, провожающих меня из дворца, в один голос сказали, что мне идёт этот прекрасный наряд.

На выходе из коридора нас встретил яркий солнечный свет, проходящий через окна в центре крыши, и свет, что излучали сферы. Огромный круглый зал, в котором спокойно можно устраивать забеги на лошадях - фойе, где студенты проводят время между парами. Внутри академия и правда напоминала Колизей, только без многоуровневых рядов для зрителей и настоящей арены. Стены сложены из массивных каменных блоков, вдоль которых по всему кольцу в четыре этажа растянулись галереи с арками, опирающимися на колонны. А для того, чтобы на них попасть, в нескольких местах установлена сеть винтовых лестниц из тёмного камня, но многие ими даже не пользуются. На каждом этаже галереи расположено по сотне кабинетов, актовых и конференц-залов, на первом имеется кафетерий

и кабинет Лидии Сейдж, а в подвале гигантская библиотека.

На стенах - барельефы с изображениями легендарных битв и магов, сцен обучения и древних ритуалов. Есть изображения, нарисованные на плоскости, но имеющие объём, как 3D графика на компьютере. В воздухе витает аромат старых книг и остро чувствуется магическая энергия. Атмосферу волшебства подчёркивают витрины с древними артефактами, свитки, закреплённые в специальных нишах, магические карты звёздного неба и проекция солнечной системы, парящая над центральным фонтаном в фойе.

Маленький кабинет Лидии Сейдж выглядит сдержанно, без излишеств. Интерьер в сине-зелёных тонах вселяет чувство спокойствия и умиротворения. Письменный стол из тёмного дерева у окна, два стула с высокими спинками с обивкой из простой, но прочной ткани тёмно-синего цвета, узкий книжный шкаф и небольшой комод, окно с резными ставнями, занавешенное тяжёлой шторой глубокого изумрудного цвета, ковёр с геометрическими узорами в центре комнаты и камин.

- Сейдж: я получила твоё письмо с просьбой, зачислить Анастасию на первый курс академии. Надеюсь, ты понимаешь, Аслон, сколько ей потребуется сил для адаптации в изучении высшей магии.

- Аслон: как я уже писал, на этом настоял её ангел. А раз Люциус считает, что она справится, то как минимум

ей следует попробовать.

- Сейдж: подойди сюда, дорогая (она вынула из выдвижного ящика памятку для абитуриентов и положила на стол). Смотри, в Розморе – так сокращённо мы называем нашу академию – есть пять направлений обучения, пять институтов.

Институт врачевания включает факультеты: целебное дело – изучение заклинаний по исцелению, снятию проклятий, восстановлению тканей и органов с помощью магии, изучение диагностики магических недугов, а также хирургии; анатомию и некромантию – изучение строения тел всех существующих рас и животных, их болезней и способов лечения, работа с пограничными состояниями, остановка процессов разложения, возвращение жизненной энергии; и факультет парапсихологии и ментального исцеления — лечение душевных ран, снятие ментальных блоков, работа с памятью и эмоциями.

Научно-исследовательский институт. Его факультеты: артефакторика - конструирование и анализ артефактов, амулетов, ритуальных предметов, изучение материалов с магическими свойствами; алхимия и трансмутация – изучение превращения веществ, синтеза редких составов, создание эликсиров, катализаторов и стабилизаторов магии; факультет астроарканских связей и космического влияния – изучение влияния звёзд, планет и созвездий на магические потоки, составление астрологических карт для ритуалов,

изучение межпространственных порталов; факультет истории и антропологии магии – создание и разбор хроники древнего мира; этнографические исследования культур и ритуалов каждой расы.

Институт правосудия и межрасовой культуры. Факультет права и межрасовых отношений - изучение сводов магических законов, кодексов и прецедентов, переговоры и договоры между королевствами перед принятием решения верховного короля, регулирование межрасовых взаимодействий (охота, приручение, содержание существ). Факультет судебной магии и криминологии - применение заклинаний для поиска улик, восстановления событий, выявления лжи, работа с магическими артефактами, проведение судебных экспертиз с помощью чар, изучение систем предупреждения нарушений (защитные руны, охранные круги). Факультет этики, ответственности и культурного наследия - границы допустимого в экспериментальной магии (некромантия, ментальная магия, трансмутация), кодекс чести мага и профессиональные стандарты, реабилитация и искупление для нарушителей законов, восстановление утраченных традиций и обрядов, анализ древних договоров. Факультет управления и гражданского взаимодействия - организация работы советов и гильдий, управление городами, королевствами, кланами и стаями, распределение ресурсов.

Институт защиты с военной кафедрой. Один единственный факультет, основывающийся на обучении защите и охраны

населения, навыков выживания в любых условиях, на организации экспедиций, на открытии новых территориальных мест, их изучении и исследовании. Набор идёт в три группы. Первая – изучение боевых искусств с применением магических способностей для фейри и магов, вторая – для тех, кто обладает свойством менять свой облик. Третья – изучение боевых искусств для не обладателей магической силы, но обладающих атлетическим даром, что подходит для людей.

Институт творчества. Факультет искусства и визуальных практик - живопись и графика с использованием зачарованных красок, скульптура из магических материалов, создание иллюзорных инсталляций и объёмных голограмм, изучение влияния цвета и формы на энергетические потоки. Факультет музыкального и звукового чародейства - композиция заклинаний-мелодий, изготовление и настройка музыкальных инструментов, управление акустикой пространства через руны, проведение церемониальных хоровых ритуалов. Факультет литературного творчества и языкознания - написание магических текстов (гримуары, пророческие свитки, закодированные послания), изучение древних языков и диалектов. Факультет театра - постановка спектаклей, разработка костюмов, изучение сценических чар и искусства перевоплощения (временные метаморфозы).

- Я: ого, всё кажется таким интересным, но сложным. Может мне осуществить свою мечту и записаться на факультет литературного творчества? Или в театральный?

Ты ведь помнишь, как я грезил о профессии кинорежиссёра?

- Аслон: я учился в институте правосудия и межрасовой культуры на факультете управления и гражданского взаимодействия. Думаю, тебе, как будущей королеве, эта сфера подойдёт больше. Мне жаль, но то, о чём ты мечтала, осталось в прошлом. Здесь не существует кино и телевидения, но это не значит, что я против твоих увлечений. Ты можешь использовать свой талант, как хобби, записаться на факультативы в институт творчества, но по большей части тебе пригодятся иные знания.

- Я: может выбрать военную кафедру, тогда я смогу научиться постоять за себя и спасти жизни других.

- Аслон: целители тоже спасают жизни, так зачем подвергать свою жизнь опасности на смертельных тренировках и уроках выживания? Тем более без моего контроля. Никакой военной кафедры!

- Я: начинается Напомню, Аслон, ты мне не родитель, чтобы контролировать каждый мой шаг и лишать меня права выбора.

- Аслон: в этом мире до двадцати лет я несу за тебя ответственность, и моё согласие станет решающим не только по этой причине.

- Я: ах ну да, я забыла. Ты же король, который якобы никогда не делает ничего в своих интересах.

- Сейдж: Анастасия, поверьте, на факультете управления тоже есть очень интересные предметы и пары по са-

мообороне. Вы ничего не потеряете, если последуете совету мудрого наставника.

- Я: но Лидия Сейдж, мне всегда было скучно изучать право и политику, это не моё... Я не предводитель, не королева, я не смогу...

- Аслон: судьба распорядилась иначе. Раз ты хочешь спасти жизни, подумай о том, как важно исполнить своё предназначение. Ты родилась с силой, полученной не по крови и не по наследству, а дарованной Зевсом, чтобы уберечь смертных и занять престол. Ты не любила уроки истории и обществознания в школе, здесь же у тебя нет выбора – ты стала частью истории. Так продолжи её писание.

- Я: ладно, записывайте меня куда он скажет. Я подожду за дверью.

...

Я стояла напротив фонтана, изучая солнечную систему Сансеры, которая раньше была дополнена Млечным Путём. Он исчез с карт и проекций точно так же, как из него не так давно исчезла я. Вскоре Аслон и Лидия Сейдж закончили заполнять документы и вышли из кабинета.

- Аслон: пора прощаться, принцесса.

- Я: ты не проводишь меня до комнаты?

- Аслон: даже при всём желании, я не смог бы пройти. Дальше этого холла путь преграждает магический барьер на кровной привязке. Доступ разрешён только студентам и сотрудникам академии. Остальным вход заблокирован.

- Сейдж: вот, держи. Проколи указательный палец и оставь на бланке кровавый отпечаток.

Она протянула мне маленькую стеклянную колбочку, в которой звонко каталась тонкая игла. Представив, что я медсестра и сама у себя беру анализ крови, я воткнула иглку острым концом в палец на левой руке, после чего поставила печать на заколдованной бумаге – мой пропуск в академический лагерь для студентов.

- Сейдж: поздравляю, теперь ты, Анастасия, официальная студентка Розмар Морисон. Надеюсь, я не доставлю неудобства, если буду обращаться к тебе, как и ко всем ученикам, на ты?

- Я: так даже будет лучше, не хочу выделяться.

Портал уже был открыт.

- Аслон: я должен вернуться на Ору, чтобы помочь ангелам закончить восстановительные работы нашего дворца и их деревни. Люциус навестит тебя через неделю после начала учёбы.

- Я: хорошо, передай ему, чтобы он не волновался на счёт меня, я справлюсь.

- Аслон: ты злишься?

- Я: нет. Просто теперь меня лишили абсолютно всего...

- Аслон: Настя...

- Я: я лишь хочу домой, Аслон. Но ты не в силах что-то изменить... Мне жаль, что мы расстаёмся именно так, но тебе уже пора – портал иначе закроется, а ты итак по-

тратил много сил на заклинание.

- Аслон: тогда до скорой встречи, принцесса...

Базар, плод и когти: первый срыв.

I Добро пожаловать в Аркантум

24-25 биоконеса 338 г. эпохи Аслона (13.10.20. - 15.10.20.)

Ремень от тяжёлой сумки уже сильно натёр моё правое плечо, пока я стояла в фойе академии в ожидании девушки старшего курса, которую Лидия Сейдж перед тем, как отлучиться по своим делам, попросила провести для меня экскурсию и проводить до комнаты. Это была молодая девушка с приятной внешностью. Прямые недлинные волосы светло-каштанового оттенка, голубые глаза, выражающие спокойствие, и уверенная лёгкая походка. Внешний вид поражает сочетанием благородной элегантности и боевой готовности. Длинный, струящийся плащ приглушённого серо-зелёного оттенка окутывает фигуру, придавая облику загадочность и величественность. Плащ изящно ниспадает до самых щиколоток, подчёркивая стройность и грацию. Корсетный верх наряда выполнен в том же цвете, украшен выразительными металлическими застёжками и ремнями, которые добавляют образу нотку воинственности. Чёрные кожаные брюки плотно облегают ноги, гармонично сочетаясь с высокими, блестящими сапогами, подчёркивающими её уверенность.

ность и силу.

- Она: день добрый. Вы та самая Анастасия – принцесса и первокурсница?

- Я: да, это я. А вы?

- Она: Катрина, но меня все называют Кэтрин. Я с факультета боевых искусств. И буду рада оказанной чести, провести для вас обзор по нашему необычному кампусу.

- Я: я буду благодарна, если мы перейдём с официального общения на более дружеское. Прошу, никаких вы – чувствую себя неловко...

- Кэтрин: как я могу к тебе обращаться?

- Я: Настя - меня все всегда называли так, а Анастасия я только по паспорту.

- Кэтрин: что значит по паспорту?

- Я: в общем слишком официально, так ко мне обращаются только в этом мире, что довольно непривычно.

- Кэтрин: какой статус, такое и обращение, мисс Настя.

- Я: Кэтрин, здесь на Нумирисе я хочу быть обычной девчонкой, без титулов и званий, потому что я не готова к такому. Вселенная взвалила это на меня несколько недель назад, и я ещё даже не успела освоиться, принять и понять происходящее, а все уже точно знают кто я и как мне жить дальше. Аслон и Люциус решили всё за меня, продумав каждый мой шаг. А я хочу самостоятельно найти себя, без чьих-либо советов.

- Кэтрин: я тебя практически не знаю, как личность, но

я понимаю, о чём ты. В свои семнадцать я не мечтала, как мои подруги об академии, и я хотела не просто заниматься боевыми искусствами, а по-настоящему познать их: понять философию и освоить технику у хранителей чешуи – шуточное название расы, которая из поколения в поколение передаёт в своих кланах древнее искусство самообороны. Я мечтала отправиться в Океанический сектор на архипелаг Серпентария, чтобы учиться выживанию у серпенторов. Но родители оказались против такой безумной идеи и заставили закончить четвёртый ранг обучения в Элариуме на Метеоре, а после поступить в академию.

- Я: я уже слышала от Аслона про гимназию Элариум. Он, думаю, хотел послать меня туда, но мой ангел зачем-то настоял на Розмар Морисон...

- Кэтрин: но вопреки всем советам отца связать свою жизнь с врачеванием, я подала заявление на военную кафедру. И вот, остался последний год, а после я отправлюсь к серпенторам.

- Я: в конечном итоге, ты всё равно поступила по-своему. А у меня нет выбора. Аслон подписал документы о моём поступлении на межрасовые отношения.

- Кэтрин: а что бы выбрала ты?

- Я: точно бы не это. Я только заикнулась про военную кафедру, а он даже слушать не стал. Это опасно, не престижно и не по-королевски. И мало того, что мне придётся терпеть противную политику, так ещё и все вокруг не видят во мне

никого, кроме наследницы престола.

- Кэтрин: с последним я могу помочь.

- Я: как?

- Кэтрин: просто никому не говори, кто ты. Смени всем известное имя Анастасии на какое-нибудь, типо Стейси.

- Я: Стейси? Хм Лучше Тэри. Тариэль – точно! Давай сначала. Привет, я Тариэль, можно просто Тэри.

- Кэтрин: Тэри, я Кэт. Рада знакомству.

- Я: мне нравится. И помни, всё, что тебе обо мне известно должно сохраниться в тайне, клянёшься?

- Кэт: даю слово!

- Я: отлично. Так что ты говорила про четвертый ранг обучения – что это значит?

- Кэт: пойдём, расскажу по дороге в Аркантум.

...

Аркантум – место, где по легенде сотни миллионов лет назад сквозь твёрдый слой почвы пробился первый росток магического дерева. Первая крупица магии, подаренная богами смертному миру. Он прошёл через засуху и наводнения, выдержал войны и вселенский разгром. Росток преодолел эпохи и превратился в нечто, что в древнем мире прозвали родоначальником магии – Аркантум. Великий отец природы, в чьих жилах течёт ангельская кровь самого Канта, декотой которого является Зевс. И ещё за долго до правления Марианны это могущественное дерево стало пристанищем первых учеников Розмар Морисон.

Выход из главного здания академии был совершенно непримечательным, увешанным растительностью, что изда- лека казалось задуманной частью настенного интерьера. Но стоило нам подойти ближе, как цветущие лианы раскину- лись в стороны, обнажив пятиметровый тоннель, за которым скрывалась целая вселенная невообразимой жизни.

- Кэт: школьное образование предусматривает пятнадца- тилетнее обучение на четырёх рангах. С пяти до девяти лет ребёнок проходит подготовительный этап у себя на родине, знакомится с флорой и фауной своих краёв, познаёт себя и свою сущность, учится ощущать энергию, витающую в про- странстве, и конечно, же играет и слушает общеобразова- тельные лекции.

- Я: наверное, мне стоило присоединиться к малышам, по- тому что уровень моего развития приблизительно равен их...

- Кэт: спустя пять лет школьник попадает на второй ранг и в праве перевестись в любое учебное заведение в любую точ- ку Сансеры, выбранное им с согласием законных представи- телей. Этот основной период включает в себя определение своей стихии и развитие первой категории магии.

- Я: который раз слышу это, но не понимаю, о каких кате- гориях вы говорите.

- Кэт: имеешь представление о стихиях?

- Я: допустим.

- Кэт: нельзя обладать всеми стихиями разом. Даже не то что нельзя, это просто невозможно. Организм живого суще-

ства не выдерживает столько энергии, и бывали случаи, когда волшебник пытался выявить у себя четвертую стихию, а его тело разрывало на части. Да, иногда знания и умения приводят к летальному исходу.

- Я: сколькими стихиями обладаешь ты?

- Кэт: тремя.

- Я: и если ты попробуешь пойти дальше...

- Кэт: да, я могу не выдержать. Но суть в том, что каждая стихия имеет разветвления и переплетения между собой. Например, вода. Это не просто контроль мирового океана, а также контроль течения времени, контроль агрегатных состояний веществ, изменение их формы и внешнего вида. Огонь – не только сжигающее всё вокруг пламя, но и восстановитель жизни, восстановитель порядка и контроля разума, связь с небесными светилами и скорость распространения явлений. Стихия земли - это центр мироздания, дыхание природы, общение живых существ, связь с подземным миром и контроль сейсмических событий, это гравитация и дарование силы. А с ней связан и огонь, и воздух, и вода. Управление воздушными массами, погодными изменениями, исцеление и восстановление. Это и есть категории магии. Моя стихия от рождения была связана с ветром, но тянуло меня к огню. И я решила овладеть пламенным вихрем. Мне не под силам вызывать пожары огромных масштабов, но я могу управлять погодой за счёт увеличения температуры воздуха и силы ветра, могу контролировать уже существую-

щий огонь и его распространение. У каждой категории множество нюансов, которые позволяют найти точку соприкосновения со второй категорией, что и является задачей третьего ранга обучения. С пятнадцати до восемнадцати лет за три года ученик должен взять полный контроль над своими умениями и, если он стремится перейти на четвёртый ранг, определиться над своей второй категорией магии. Дополнительные два года после восемнадцати лет необязательны. На четвёртый ранг переходят те, кто хочет после поступить в академию и продолжить обучение, а для этого нужно обладать двумя категориями.

- Я: спасибо, я хотя бы теперь понимаю, что здесь всё куда сложнее, чем мне казалось. И как же мне обойтись без всех этих пятнадцати лет?

- Кэт: если честно, никак. Но это не значит, что всё потеряно. У тебя есть несколько дней до начала учёбы, чтобы понять, в каком направлении развивать свою магию, и всегда будет свободное время после пар. Каждую минуту ты должна будешь учиться и тренироваться с наставником. Лидия Сейдж попросила об этом лучшую студентку академии, и тебе повезло, что это я.

За тоннелем открылась грандиозная поляна, опоясанная полукругом пристроек академии — их высота плавно убывала к краю. Здесь нашлось место всему: открытой столовой под лёгким навесом, рингу для поединков, площадкам для тренировок и отдыха. В центре поляны возвышался Аркан-

тум — исполинское древо, чьё массивное подножие скрывало вход вовнутрь. К нему поднималась лестница, и каждый, кто ступал на её ступени, уменьшался до размеров воробья. Сквозь крону пробивались огни окон — внутри дерева располагались комнаты. У основания Аркантума дежурили два эльфа, бдительно охранявшие порядок. Жильё было распределено мудро: южная часть древа отведена девочкам, северная — мальчикам, а комнаты семейных пар расположились словно по экватору величественного дерева.

Внутренние коридоры Аркантума представляли собой причудливую сеть извилистых переходов, выточенных в живой древесине так, словно их выгрызли термиты. Тёплый медовый свет лился из встроенных в стены биолюминесцентных грибов, отбрасывая дрожащие блики на гладкие, словно полированные, поверхности. Дополнительным освещением служили магические сферы. Воздух был напоён тонким ароматом смолы и свежести. Время от времени в стенах открывались небольшие ниши с миниатюрными фонтанами, где журчала кристально чистая питьевая вода. Переходы плавно изгибались, следуя природным линиям древесных волокон. Некоторые участки коридоров поднимались по пологой спирали, другие — ныряли вниз, образуя естественные мостики над глубокими, но безопасными провалами. В местах пересечений коридоров раскинулись небольшие круглые залы для встречи студентов из разных комнат. Там располагались столики, пуфики и небольшие стеклянные шкафы с книга-

ми. Двери комнат, искусно вписанные в текстуру дерева, едва угадывались в стенах — лишь едва заметные цифры, выгравированные над аркой, и мягкие световые контуры указывали на их присутствие.

- Я: ты знаешь, какой у меня номер?

- Кэт: триста первый, это на верхнем ярусе.

- Я: почему не придумали какой-нибудь облегчённый способ передвижения по всему кампусу? Он ведь огромен! Главное, в самом стволе есть лифт до всех уровней веток, а плоского эскалатора, как в аэропортах, по коридорам нет.

- Кэт: может тебя ещё на руках до комнаты носить?

- Я: не смешно...

На верхнем ярусе южного полушария находилось крыло второкурсников, и меня поселили туда из-за большого количества новеньких. Двухместная комната с одной свободной кроватью стала для меня домом на ближайшие четыре года. Она представляла собой уютное овальное пространство, словно естественное расширение древесных пустот. Её стены, плавно переходящие в потолок, сохраняли природную фактуру живого дерева, но были отшлифованы до мягкого, бархатистого блеска. Я в шутку назвала её деревянным аквариумом для студентов.

- Кэт: я живу на этом же уровне в правом на развилке коридоре. Если что ты всегда можешь найти меня в триста тридцатой комнате. У меня осталась кое-какая еда, я чуть позже занесу тебе перекусить, а пока дам время обустроить-

ся.

- Я: спасибо, Кэт. Было приятно познакомиться!

- Кэт: взаимно, Тэри.

Я впервые осталась совсем одна, закинула вещи в шкаф, и, усевшись на кровати около круглого окна, вырезанного во всю часть стены напротив двери, достала дневник с волшебной ручкой и сделала новую запись:

«Я не помню ничего из того, что здесь написано - кто-то стёр все мои воспоминания и заменил другими, ложными... Я думала, это Аслон, но, кажется, я ошиблась. Я выясню, кем является тёмный властелин, и почему он так издевался над моим телом... А пока я попробую начать новую жизнь в ином мире с иным именем. Я - Тэри, студентка академии Розмар Морисон».

Полдень... Интересно, чем сейчас занимается моя мама... По моим подсчётам, у них уже близится к концу тринадцатое октября - вторник. Она наверное спит, или как обычно перед сном грызёт семечки. А может они с папой ушли в ночную смену на завод? Я даже не знаю, как они пережили потерю дочери... А Вероника? Вика и Кристина? Их больше ничего не объединяет... Крис, наверное, закрылась ото всех в Тольятти, Вероника ушла с головой в подготовку к ЕГЭ и вместо Вики встречается с новой компанией. Ах, как сильно бы я хотела связаться с ними, сказать, что я жива здорова и оправдаться за подстроенную смерть... Но даже если бы была возможность позвонить по телефону или отправить им

письмо, что бы я сказала? Я попала в волшебный мир и никогда не вернусь? И чем это тогда отличается от смерти? Нет смысла давать родным надежду на возможность когда-либо снова увидеть меня... Я мертва - наверное, так будет лучше... И это даже не ложь - я теряла себя, раз за разом раздирая добычу, и какая вероятность, что в скором времени вообще что-то останется от той милой девочки с косичками...

II Тень подруги: зов из сноведений

От лица Вероники:

Мы не виделись с Викой с самого дня похорон. Была ли я занята всё это время учёбой? К сожалению, нет. Я избегала толи её осуждающего взгляда из-за того, что вместо занятий я стала отдавать предпочтение вечеринкам и алкоголю, толи из-за воспоминаний о нашей общей подруге. Мёртвой подруге...

Я понимаю, что нужно готовиться к экзаменам, к поступлению в высшее учебное заведение, но внутри меня словно сработал переключатель безразличия. Днём у меня раскалывается голова и всплывают сожаления о моём легкомыслии, а так же боль, которую хочется заглушить - и единственный выход, расслабить разум и уйти от реальности. Алкоголь так же оказал седативное влияние на сны - в них я больше не видела Настю. До вчерашнего дня...

Я пригласила Вику на чай, чтобы поделиться своими проблемами, о которых желала молчать последние две недели, а заодно рассказать про необычный сон.

- Я: я уже третий день не пью, Вик. Из-за того, что в воскресенье у нас был семейный вечер у бабушки, я не пошла гулять со Светой и её друзьями. И в ту ночь мне снова приснился мегареалистичный сон.

- Вика: снова про Настю?

- Я: я не видела её, но довольно чётко слышала её голос. Этот сон повторяется по несколько раз за ночь. Я думала, если не буду пить, то увижу большее, но каждую ночь одно и то же. Я выхожу в школу, смотрю на дату на часах - девятое сентября, и проверяю почтовый ящик. Зачем? Я никогда в него не заглядываю. И каждый раз я нахожу в нём одно и то же письмо. Пытаюсь прочесть, но не различаю букв. Слышу, как Настя начинает его читать, но её самой там нет.

- Вика: что она говорит?

- Вероника: в том то и дело - я не понимаю... Это не русский, и не английский. Да и с каким пор бы ей знать английский?

- Вика: но ты же не можешь слышать во сне разговор на языке, который сама не знаешь, или хотя бы не слышала.

- Я: у меня не получается запомнить полный текст повествования, но самое простое и яркое слово - Авитас.

- Вика: ты не пробовала забить его в переводчик для определения языка?

- Я: авитас - на латинском волны...

- Вика: я даже не знаю, чему удивляться больше: тому, что существует перевод непонятных слов из твоих снов, или тому, что тебе снится латинский...

- Я: что если это не просто сон?

- Вика: ты же понимаешь, что если хотя бы на долю секунды мы в это поверим, мы можем снова столкнуться с разочарованием?

- Я: Вик, даже после смерти она пытается до нас достучаться. Мы не можем это игнорировать... Как бы мы не хотели снова втягиваться в бредовые фантазии, мы априори втянуты из-за нашей давней дружбы.

- Вика: и что ты планируешь делать дальше?

- Я: нам следует перевести её послание, а для этого каким то образом мне нужно запомнить всё, что есть в письме.

- Вика: когда ты видишь что-то по десять раз, ты хочешь, не хочешь, а выучишь это. Попробуй каждую ночь запоминать по несколько слов и утром сразу же их записывать.

- Я: проблема в том, что во сне я себя не контролирую. Если бы кто-то мне сказал, что я сплю, тогда я бы осознала это.

- Вика: мозг начинает активно работать только в фазе быстрого сна - примерно через полтора часа после медленной. Что если я останусь у тебя на ночь, и когда ты уснёшь, я дождусь нужной фазы и позвоню в колокольчик. Не слишком громко, чтобы тебя разбудить, но достаточно, чтобы ты слышала его сквозь сон.

- Я: неплохая идея. Можно попробовать прямо сегодня.

...

Я думаю, Вика согласилась вернуться к расследованию, потому что она тоже устала притворяться, что мы спокойно можем жить дальше. Мы не можем - каждая клеточка наших тел противится этому. Да и как идти дальше, если я постоянно сталкиваюсь с душой усопшей в своих снах. Вдруг это

происходит потому, что Настя не может найти покой, пока мы не узнаем настоящую причину её смерти.

- Я: ты же понимаешь, что я не усну, пока ты сидишь у меня над душой?

- Вика: да ты уже второй час ворочаешься и не даёшь мне спокойно посмотреть фильм.

- Я: потому что ты со мной не разговариваешь.

- Вика: действительно. Я не разговариваю с ней, ещё и виновата, что она не может уснуть...

- Я: я просто не привыкла ложиться так рано.

- Вика: час ночи. Рано?

- Я: да... Ещё и душно. Открой окно.

От лица Вики:

Такими темпами мне снова понадобится ведение дневника, чтобы не сойти с ума с Вероникой во все последующие ночи. Она вырубилась только в четвёртом часу, когда я тоже уже подпирала руками голову, сидя за компьютерном столом перед мелькающими кадрами из Гарри Поттера. Отсчитывала каждую просмотренную минуту, дабы не провалиться в сон. Уже пожалела, что согласилась вернуться к тому, с чего мы начинали. Но я дорожила нашей с Вероникой дружбой и позволила себе повестись на её погоню за призраками. Вдруг её сны и правда что-то значат.

По истечению полутора часов я взяла маленький золотистый колокольчик, сохранившийся ещё со времён нашего детства, и слегка покачала его над ухом спящей подруги.

Язычок пару раз звонко ударился о стенку, и я надеялась что сигнал дошёл до мозгового центра.

От лица Вероники:

- Я: мам, я в школу.

Запираю за собой дверь и спускаюсь по лестнице к почтовым ящикам. Проверяю часы, дабы не опоздать на первый урок, как вдруг от них раздаётся колокольный звон. Почему сработал будильник? Сломался что ли... Времени ещё хватало на то, чтобы перед уходом проверить почту. Со скрипом открываю тяжёлую дверцу старой железяки, покрытой потёртой синей краской с обнажённой ржавчиной. От туда вываливается белый конверт с очень странным письмом: без указания отправителя и без марок. Женский голос зачитывает его вслух, так как я даже не могу различить символы на бумаге. Станный язык - подумала я, но тут же меня осенило - где-то я его уже слышала.

- Я: Настя?

Обернувшись, я поняла, что здесь никого нет, но голос продолжал нашёптывать послание.

- Я: Настя, я тебя слышу!

Он звучал со всех сторон — его многократно отражали стены подъезда. Я побежала по лестнице наверх, обронив письмо около почтовых ящиков. Не позволив мне сделать лишний шаг выше второго этажа, сильный ветер, ударивший в грудь, заставил меня оступиться и посмотреть назад. В едва видимом силуэте измученной девушки, я разглядела лицо

своей мёртвой подруги. Она держала в руках письмо и протягивала его мне.

- Я: я знаю, что это сон! Я вижу его каждую ночь! Чего ты от меня хочешь?!

- Настя: правды...

Я медленно приняла письмо, на котором заметила проявление текста - скопление иностранных иероглифов.

- Я: я не понимаю этот язык...

Но Насти уже не было. Её тело рассыпалось в прах — мельчайшие крупички пыли растворились в воздухе, словно их и не существовало. Меня швырнуло обратно в реальность: головокружительный вихрь оторвал от подушки, и я выкрикнула:

- Я: фидиче!

...

- Вика: то есть за словом авитас ты услышала фидиче?

- Я: именно, а в начале письма, я запомнила, что были выведены некие символы: сначала заглавная буква F английского алфавита с точкой под двумя горизонтальными чёрточками, а следом - буква «с», увенчанная чертой, как у твёрдого знака. Но авитас фидиче - является заключительной фразой в Настином сообщении.

- Вика: как ты запомнила конец, но не уловила начало?

- Я: не получается сразу вникнуть. Да и слова какие-то: что-то типа сиркаус - будто на чужом языке.

- Вика: запиши то, что отложилось в памяти, потом под-

редактируешь.

- Я: а ты уже разобралась с фидичи?

- Вика: нет. Его нет ни в одном известном языке. Ни прямых аналогов, ни корней...

- Я: очередной тупик...

- Вика: не спеши делать выводы. Я помогу восстановить весь текст из сна - шаг за шагом. Работая вместе, мы выясним, чего хочет дух нашей подруги.

- Я: нам кое-кого не хватает для полноценной команды.

- Вика: ты уверена, что она проявит охоту вновь заниматься мистическим расследованием?

- Я: ты же проявила... Тем более они сильно сблизились за последний год. Кто, как ни Кристина, пожелает знать правду?

...

От лица Кристины:

Это был сложный месяц, когда началась учёба на втором курсе педагогического колледжа и спустя неделю умерла моя самая близкая подруга. Всё, что я пыталась сделать после похорон - это забыть. Забыть о раненом сердце и душевной боли, сложить их в сундук, опоясать его самыми прочными цепями и повесить замок. Выбросить ключ на дно океана, и забить голову домашними заданиями. Но как тут забудешь, когда твои друзья таинственной силой срывают все цепи и достают обливающееся кровью сердце наружу?! Они снова пытаются выяснить причину её смерти. Но какой в этом смысл

- правда не вернёт Настю обратно...

[Вероника 15:15]: я понимаю тебя. Я и сама пыталась заглушить ощущение её присутствия - топила сны в алкоголе. Но это не приносит облегчения. Чтобы обрести покой, нам нужно отпустить Настю. А пока истина остаётся скрытой, её тень так и будет следовать за нами.

[Кристина 15:42]: Вероник, мы дети - нам даже нет восемнадцати. Что мы можем сделать? Опять читать легенды и слушать Лёшины сказки?

[Вероника 15:44]: мне снова снятся сны, в которых Настя пытается передать нам какое-то послание. Я очень хочу рассказать тебе об этом лично. Приезжай в Димитровград, встретимся на квартире у Викиной бабушки, попьем чай с эчпочмаками, пообщаемся - как раньше.

[Кристина 15:44]: не знаю, стоит ли...

[Вероника 15:45]: пожалуйста, Крис. Ты нужна ей... Нужна нам.

[Кристина 15:48]: я буду в городе на следующих выходных, тогда и встретимся.

III Запах крови и свободы

От моего лица:

На следующее утро я проснулась от ощущения присутствия в комнате посторонних лиц. Ещё не открыв глаза, попыталась сообразить, что меня разбудило, — и тут же уловила чужой запах: терпкий, с нотами ванили и чего-то пряного. Приподнявшись на локте, я увидела свою соседку со второго курса. Она суетливо раскладывала вещи на соседней кровати. Облегающий наряд подчёркивал каждый изгиб её фигуры, а длинная тёмно-коричневая коса плавно покачивалась в такт её движениям.

Я протёрла глаза, пытаюсь стряхнуть остатки сна и осмыслить происходящее. Девушка даже не взглянула в мою сторону, словно я была для неё невидимым существом.

- Я: доброе утро. Ты видимо моя соседка. Я Тэри, первокурсница.

Она лишь мельком обернулась, кивнула — скорее из вежливости, чем из желания общаться, — и снова отвернулась к своим делам. Каждое моё слово, казалось, растворялось в вакууме её безразличия. Я села на кровати, обхватив колени, и молча наблюдала за её действиями. В воздухе повисла тяжёлая тишина, из-за которой я чувствовала сильную неловкость и ощущение, что я вторглась на чужую территорию без предупреждения.

- Я: как тебя зовут?

- Она: Клэри.

Всего одно слово без ответного вопроса - тем самым она показала, что разговор окончен.

Спустя два терри (48 минут) я всё же решила вылезти из-под одеяла и принять освежающий душ, после которого моё тело ожило от прилива энергии и желудок подал сигнал о желании позавтракать. Я нашла комнату Кэтрин, постучала в дверь, чтобы спросить, есть ли тут поблизости столовая или продуктовый магазин, но мне никто не открыл. Судя по всему Кэт не было дома. Пришлось вернуться и снова проявить навязчивость своим общением с Клэри.

- Я: может вместе позавтракаем? Покажешь мне, где тут что находится. А то я даже не знаю, где раздобыть еду (с наивной глупой усмешкой произнесла я).

- Клэри: академическая столовая закрыта до начала курса. Край истоков, да и весь Нумирис - одни сплошные леса с несколькими деревушками и городками. Ближайшая таверна в королевстве Ксариос на въезде в Туманный перевал.

- Я: а нет ничего поближе, где можно просто купить продукты и приготовить еду на кухне?

- Клэри: за мостом через ущелье, в двух милях отсюда, есть лесной базар.

- Я: ты пойдёшь со мной?

- Клэри: я буду занята.

- Я: ладно, прогуляюсь одна...

- Клэри: (голос становится мягче, она протягивает веточку хвойного дерева) будь любезна, захвати мне парочку ими-
ничи.

Я натянула вчерашний наряд, аккуратно сложила в пустую сумку ларец Люциуса с травами, добавила к ним протянутую Клэри хвою и, вдохнув свежий утренний воздух, отправилась в своё первое одиночное путешествие.

Перейдя мост и пройдя по извилистой тропе, утопающей в изумрудной листве, я вскоре оказалась перед удивительной деревней, затерянной в самом сердце густого леса. Здесь жили существа, от одного взгляда на которых кровь стыла в жилах - мускулистые, с черепоподобными козлиными головами, украшенными двумя парами массивных изогнутых рогов. Их тёмная кожа, покрытая рельефными складками, казалась высеченной из камня, а обнажённые рёбра придавали облику нечто демоническое. Длинные когтистые лапы и удлинённые морды с клыками и извивающимися усами источали первобытную мощь. Это существо, передвигающееся, как человек, на двух конечностях, носит название Рогарт. И я случайно врезалась в одного из них, засмотревшись по сторонам. Но вопреки устрашающему виду, народ оказался на удивление гостеприимным. Рогарт спросил меня, что так сильно привлекло моё внимание, что я не заметила его, и предложил провести меня до рядов с продовольствием.

- Он: я Арон, а как звать тебя, человечек?

- Я: Тэри (выдала я своё фальшивое имя).

На окраине деревни была организована ярмарка, где царил атмосфера безудержного веселья: повсюду слышался гул голосов, смех, звонкие переливы незнакомой музыки. Лавки, словно сошедшие со страниц волшебной сказки, манили разнообразием диковинок. Здесь продавали резные фигурки, напоминающие древние тотемы, причудливые амулеты, мерцающие таинственным светом, сосуды из неведомого материала. А рядом предметы, на удивление знакомые: расшитые ткани, деревянные чаши, плетёные корзины, будто из моего мира.

- Арон: ты студентка Розмора?

- Я: да. Это мой первый год...

- Арон: мой сын Терос в этом году тоже поступил в академию на военную кафедру. Сейчас он путешествует по каким-то руинам Диких Земель. К началу сезона он вернётся, и, возможно, вы ещё познакомитесь с ним на общих парах. Напомни, с какого ты факультета?

- Я: что-то связанное с политикой и межрасовыми отношениями... Звучит не очень, правда? Но это был не мой выбор...

- Арон: поди родители настояли?

- Я: ага...

- Арон: что мешает тебе пойти против и перевестись туда, куда ты действительно хочешь?

- Я: было бы всё так просто...

- Арон: если кто-то будет постоянно принимать за тебя

решения, то, столкнувшись с настоящей проблемой, ты никогда не сможешь разобраться с ней самостоятельно. Твоя голова перестанет генерировать идеи, если ты всегда будешь следовать за чужим мнением.

Мы дошли до палаток с едой, и мой спутник, попрощавшись, растворился в толпе своих сородичей. Под навесами на деревянных прилавках аккуратно разложены свежие овощи и фрукты - румяные яблоки, маленькие фиолетовые арбузы, сочные плоды дракона, гуава и множество других даров природы. Яркие гроздья орехов и не перемолотых приправ свисают с навесов, наполняя пространство душистым ароматом специй. Чуть дальше стояли стеклянные банки с сушенными глазами и лягушачьими лапкам и консервы с надписями «Консервированные мозги козерога в рыбьем жире», «Паштет из грудинки макко», «Язык мокреца с кусочками шторо». В горле образовался комок тошноты, и я решила, что лучше уж буду вегетарианкой, чем есть подобные деликатесы.

Мой взгляд упал на круглые ярко-оранжевые фрукты.

- Продавец: плоды дракона - редкость в наших краях. Что предложишь за килограммчик такого счастья?

Порывшись в сумке, я достала монетки и шкатулку с травами.

- Продавец: золото меня не интересует. Можно погляжу на травы? Хм... Даю килограмм плодов дракона взамен на два листика аэроносов.

- Я: три килограмма и столько же иминичи.

- Продавец: итого двенадцать.

Я отсчитала нужное количество листочков божественного дерева и обменивала их на фрукты. Позже я осознала: меня попросту надули. Это были самые ценные травы, которые очень редко попадали за границу Оры, и за такую сумму можно было бы купить весь ларёк вместе с продавцом.

С перевесом на одно плечо я побрела дальше. Вдруг ветер донёс до боли знакомый запах - и всё внутри сжалось. «Мясо» - мелькнуло в голове. Желудок заскулил от предвкушения. Ноги сами потянулись к источнику аромата, и с каждым шагом я всё сильнее теряла самообладание.

Откуда-то донёсся ритмичный лязг топора, и мне даже показалось, что базарный гул стих и народ застыл на месте. Я видела, как мясник разрубал массивную тушу рогатого существа на небольшие стейки. В ушах звон капающей с разделочного стола свежей крови. Пульс участился, в висках застучало. Я почти ощутила во рту этот отвратный, но самый желанный вкус плоти. Я слишком голодна, чтобы находиться здесь, чтобы мыслить здраво, как учил меня Аслон. Его голос раз за разом звучал в моей голове, внушая быть сильной и сопротивляться жажде, но я не могу - зверь сильнее меня.

Темнота. Кажется, я слышала крики... Народ в ужасе - я чувую его панику, посеянный страх, чувствую, как существа разбегаются в разные стороны. Размытые фрагменты, когда меня шатало из стороны в сторону, и я звала кого-нибудь на

помощь, когда я на четырёх конечностях запрыгнула на стол и снесла всё с него на землю, порезавшись о топор. Мне было очень плохо. Я кричала об этом окружающим, но они, угрожая мне колюще-режущими предметами, пятились назад.

В следующий миг под моими лапами оказался единственный на тот момент человек на рынке.

- Я: мне жаль...

Клыки замерли в миллиметре от сонной артерии — и вдруг жгучая петля сжалась на шее, пробудившая во мне человеческое сознание. Я рванулась, но хватка была железной. Кэтрин и Клэри. По непонятным причинам они тоже оказались на базаре. Обе мастерицы боевых искусств: движения чёткие, расчётливые. В два приёма они скрутили меня, будто я щенок, а не лев. Львиное тело бунтует: мышцы сокращаются, когти скребут землю, но разум застрял в ловушке между человеческой волей и звериным инстинктом. Я не умею управлять этим.

- Кэт: полегче, котёнок.

Обездвижив меня, они связали мои конечности между собой толстыми верёвками, а я прильнула головой к твёрдой поверхности и пыталась восстановить дыхание.

- Я: Кэт, я не могу... Я слишком много всего чувствую... Разум отключается каждое мгновение... Лев сильнее меня...

- Кэт: тихо, тихо! Ты слишком встревожена, поэтому и путаешься в мыслях. Расслабься. Всё хорошо.

Я чувствовала, как она гладит мой бок, с осторожностью

приближаясь к ушам. И именно это помогло взять верх человеческому сознанию, когда я начала мысленно обсуждать сама с собой то, что Кэтрин проявляет некое опасение, плавно переходя поглаживаниями с тела на голову. Неужели, она действительно верит, что я могу её укусить?

- Клэри: нужно сваливать немедленно - пока хозяин территории не выяснил, кто тут устраивает беспорядок и портит вечеринку.

- Кэт: ты предлагаешь возвращаться с ней в академию?

- Клэри: куда угодно, главное побыстрее открыть портал.

Кэтрин за несколько секунд, даже не произнеся в слух ни единого слова, наколдовала проход.

- Кэт: нам следует отправить её в Ору.

- Я: нет! Нет, Кэт, только не в Ору! Люциус наверняка уже что-то почувствовал, мне нельзя там появляться в таком виде!

- Клэри: у неё галлюцинации?

- Кэт: похоже на то...

По щелчку пальцев я оторвалась от земли. Моё тело, подобно воздушному шару, послушно поплыло за девушками сквозь мерцающую грань портала. И больше всего на свете я не хотела оказаться в королевском доме, удостоившись осуждающего взгляда Аслона. Мне почему-то казалось, что именно так он посмотрит на свою неуравновешенную наследницу, которая чуть не съела на рынке покупателя. Я так сильно не желала возвращаться на Ору, что пыталась мыс-

ленно перестроить магический коридор и шёпотом повторяла мантру «Ксариос... Ксариос... Ксариос». Я знала, что это соседнее королевство от Края Истоков, куда Клэри накануне отправляла меня в таверну, но даже приблизительного представления этого места у меня не было, да и название той части локации уже вылетело из головы.

В последнюю секунду телепортации пространство вокруг нас исказилось и завибрировало, словно реальность треснула по швам. Заклинание левитации, ещё мгновение назад бережно поддерживавшее меня в воздухе, вдруг рассыпалось беззвучной искрой - и мы втроём рухнули вниз. Приземлились на песчаный морской берег. Тёплый золотистый песок взметнулся облаком, забиваясь в глаза и рот. Вокруг царила оглушительная тишина, нарушаемая лишь мерным шумом прибоя. Солёный воздух пах водорослями и чем-то незнакомым, что резало моё чересчур обострённое обоняние.

Страхивая с себя крупички сухого песка, в полупьяном состоянии после телепортации я поднялась на четыре конечности, и первое, что бросилось мне в глаза, - красный крабик, медленно передвигающийся по берегу. Я незамедлительно атаковала его и сомкнула челюсти на твёрдом панцире. Попытки прокусить каменную защиту оказались безуспешными, а речной житель вместо того, чтобы сопротивляться, спрятался в свой домик и затих. Обольстившись кажущейся победой, я не заметила, как этот хитрый малый исподтишка нанёс болезненный удар своей клешней по моей нижней гу-

бе. Ошеломлённая неожиданным поворотом событий, я издала яростный рык и в этот момент утратила хватку. Краб сбежал, оставив при этом кровоточащую рану на моей морде.

- Клэри: где, чёрт возьми, мы оказались?

Кэтрин проигнорировав её вопрос, огляделась по сторонам и остановилась на мне.

- Кэт: о чём ты только думала, перестраивая портал под себя!? Ты же даже не знаешь этих краёв! А если бы мы очутились в жерле вулкана или посреди океана!?

- Я: да лучше так, чем ты подставишь меня и сдашь ему! Что ты делаешь, Кэт? Я думала, мы договорились решать проблемы иным способом.

- Кэт: ты покрылась шерстью и чуть не убила человека, что я по твоему теперь должна с тобой делать? Надеть намордник и выгуливать на поводке? Я не нарушаю наше соглашение, но я понятия не имею, как помочь тебе вернуть твой облик.

- Клэри: если вы и дальше будете чего-то не договаривать, я могу больше не вмешиваться и вернуться в кампус.

- Я: вообще-то, твоя помощь очень даже пригодится. Кэтрин лишила меня права голоса, но надеюсь это было первый и последний раз. Пока ты не подорвала моё доверие, Кэт, но в борьбе с моим внутренним зверем нам нужны будут союзники. Клэри видела, на что я способна, теряя контроль, и она может посодействовать в его укрощении.

- Кэт: ты ведь хотела начать всё с чистого листа, новую жизнь, скрыв ото всех, что...

- Я: о какой новой жизни может идти речь, когда я не знаю, как контролировать свою истинную сущность? Мне нужны те, кто поможет скрыть мои особенности от остальных студентов. И Клэри сможет, если поклянется...

- Клэри: как насчёт твоей лучшей подружки Дианы? (обращается она к Кэтрин) Целительница, наследница эльфийского клана Элгариен, студентка третьего курса института врачевания. Почему мы сразу не отправились к ней на Гриэнию? Извини, Тэри, перебила. Да, я обещаю, что после никому не расскажу о том, как ты превратилась во львицу и устроила погром на ярмарке.

- Я: я вовсе не об этом.

- Кэт: тебя видимо не учили в детстве выслушивать своего собеседника до конца и не перебивать.

- Клэри: меня учили сразу конкретизировать свои мысли, а не превращать короткие факты в историческое повествование. Так ближе к сути - что я ещё должна знать?

- Я: я - не Тэри. Моё имя Настя.

- Клэри: Настя?

- Я: я - Анастасия, наследница престола Аслона...

- Клэри: я тебе не верю. Аслон исчез через год после моего рождения. Отец говорит, что он последовал на зов верховного бога Зевса на Олимп и больше не возвращался.

- Я: это не так. Аслон предал свою магию, оставил трон,

простился со своей личностью и отправился на мои поиски в облике жалкого котёнка в параллельную вселенную. Теперь мы оба здесь. Аслон занимается восстановлением того, что было разрушено за время его отсутствия, а я была отправлена в Розмар Морисон или, как вы сокращённо говорите, Розмор, чтобы учиться магии и управлению своей сущностью. Но, как видишь, занятия ещё не начались, а мой зверь уже принёс множество проблем населению. Я не хочу иметь статус в академии, хочу просто быть студенткой и не сойти с ума от тоски по дому... Мне нужна помощь в возвращении человеческого тела и в сокрытии титула принцессы.

- Клэри: что тебе мешает просто быть собой?

- Я: то, что я ещё не поняла, кем являюсь на самом деле...

Три недели назад я знать не знала о существовании Сансеры. В одно мгновение появляются ведьмы и переворачивают мою спокойную размеренную жизнь с ног на голову. Я потеряла родных, не успев ни с кем попрощаться, все вокруг стали заявлять, что знают меня - «ты же принцесса Анастасия». Прежнюю меня готовили ко взрослой жизни, к постоянному выбору, и у меня была сложная дилемма между поступлением в институт на кинорежиссёра и кругосветным путешествием. Я каждый раз ревела, не зная, чему довериться: здравому смыслу или зову сердца. Но у меня был выбор. А здесь я даже не могу решить на каком магической факультете учиться и кем быть в будущем. Мою судьбу определили без моего участия ещё четыреста лет назад, и никто ведь то-

гда даже не задумывался о том, захочет ли этот человек становиться покровителем мира. А главное, в силах ли он будет оправдать ожидание. Посмотрите на меня - какая я королева!? Это ошибка, сбой в божественном распределении душ! Во мне не присутствует ни единая доля крупницы лидерских качеств... Не хочу, чтобы окружающие, узнав обо мне, ожидали от меня большего, чем то, на что я способна на самом деле...

- Клэри: ладно, львица, не кисни! Расколдуем мы тебя, а дальше - глаз да глаз. Ну а если совсем припрёт - верёвки наготове: число студентов к концу года уменьшать не планируем.

Мне по-прежнему не удаётся составить целостный эмоционально-психологический портрет этой девушки: её реакции и поведение крайне непредсказуемы. В ней словно сосуществуют две личности - одна строгая и серьёзная, другая - совершенно противоположная.

- Я: если вы не хотите оказаться в роли закуски, пожалуй, мне стоит прогуляться и раздобыть себе обед.

- Кэт: ты ведь даже не умеешь охотиться, лучше мы пойдем с тобой.

- Я: не стоит беспокоиться. Лев то со мной - у него это в крови. Он всё устроит.

И я убежала прочь навстречу густому бирюзовому лесу, опоясывающему бухту.

От лица Кэтрин:

- Я: от куда ты знаешь Диану, мы ведь с тобой толком то и не знакомы?

- Клэри: перестань, Элгариен - самый крупный клан эльфов в Сансере, занимающий чуть ли не половину планеты Гриэния. Насколько нужно быть необразованным, чтобы совсем уж не знать самых великих предводителей нашего времени... И насколько нужно быть слепым, чтобы не увидеть вашу с принцессой связь. Среди моих знакомых эльфов нет, однако я слышала, что у этой расы принято выбирать сестру или брата не по крови, а по духу: девушкам - сестру, юношам - брата. Ведь так образуются кланы, где почти все являются друг другу родственниками. Однако королевская семья ни за что не свяжет себя узами с кем-то из своего народа. Наследники вождей - ценная возможность расширить клан и укрепить союз с другими королевскими родами. Брак заключается по воле родителей, а вот родственную душу: брата или сестру, их дети могут выбрать сами. Только вот загвоздка - они тоже должны принадлежать к царской династии. Так каким образом вы с Дианой стали духовными сёстрами, если ты даже не эльфийка?

- Я: слушай, я не знаю скрытых мотивов твоей проницательности, но лучше не лезь не в своё дело. Ты здесь только потому, что кампус ещё пустой, и мне пришлось звать тебя разгребать устроенные тобой же проблемы... Думаешь, я не вижу тебя насквозь?.. Мы не подруги, у нас просто общая миссия, так что личная жизнь друг друга не должна никого

интересовать.

...

От моего лица:

Пока тянулось время в непривычном обличье, я научилась уверенно владеть четырьмя лапами и хвостом - контроль был полностью восстановлен. И знаете, что? Набрав скорость и сойдя с песчаного берега на твёрдую почву, усыпанную лазурными иголками хвойного дерева и щепкой сухой коры, я мчалась в глубь леса, разрывая пространство и ощущая, как рождённый от этого ветерок будоражит каждую волосинку на моём шерстяном теле. Я почувствовала эйфорию. Ту самую, которая накрыла меня при первом велопутешествии с подругой за город. Я помню свою первую трасу - она вела к НИИАРу - научно-исследовательскому институту атомных реакторов. Последнее лето дома... Закат, дорога, разделяющая бескрайние лесные массивы, ведёт в вечность, дарует свободу и безмятежность. Мне шестнадцать, и я всё ещё беззаботный ребёнок, мечтающий о ещё больших странствиях. Теперь я лишена человеческого облика, человеческих обязательств и проблем. Я бегу по землям параллельной вселенной, оголёнными подушечками лап приминаю растительность и собирая крупинцы грязи под мощные когти. В эту минуту я усомнилась в желании возвращать всё на свои места. Джейн была права, я никогда не была человеком и всегда мечтала сбежать от своего примитивного существования. Но плата за это непомерно высока - принятие

мирового трона...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.